

(*）Hoe afhankelijk de Romeinen toen van de batbaron waren, en wat al afgeperste geschenken hun deze kostten, daarvoor in belangrijk de getuigenis van SALVIANUS *Massiliensis* (uit de vijfde eeuw), *de gubern. Dei*, VI. 211, p. 129 (edit. Brem. 1688). Voor het overige verwijzen wij naar GIBBON, *Gesch. des Röm. Weltreiches*, uebers. von SPORSCHIL, Leipz. 1840, Th. VII. Kap. LVI. S. 4—90, waar de voornaamste bronnen aangevoerd zijn.

selen in tien grond geborgen heeft. Hier ligt een te groot veld open. Wat al volkeren toch uit het Noorden, Oosten en Westen hebben niet in de eerste helft der vijfde eeuw het Romeinsche Rijk bestookt! Het meer en meer zinkende Westersche rijk werd beurtelings door Geten, Gepiden, Avaren, Quaden, Alanen, Sueven, Wandalen, Franken, Hunnen, soms onderling bevriend, bestormd en ondermijnd (*), en Aëtius, van geboorte een Scyth (§), onder de tenten der Hunnen rijp geworden, heeft, aan het hoofd van het Westersche rijk gekomen (433—454), twintig jaren besteed alleen om diens val te vertragen, door het tegen barbaren te verdedigen, terwijl hij in vele veldslagen in Gallië (†) de Franken aan den Rijn en de Burgondiërs bedwong (**). Ik hoop ter geschikter tijd op dit onderwerp terug te komen en eene bepaalde gissing te kunnen aanbevelen. Thans veroorloof ik mij nog slechts de opmerking, dat er in den omtrek van Velp nog geene sporen gevonden zijn van eenen daar geleverden veldslag. Zelfs in het *onzalige bosch* is vruchteloos door mij naar ontwijfelbare grafheuvels gezocht. Ééne enkele doodsum, vroeger aan den *Essop*, naar men zegt, ontdekt (§§), en geringe overblijfselen van oude begrafenis, door mij in de lente van dit jaar in het zoogenaamde *Stadsbosch* bij Arnhem, boven Valkenhuizen, in een' heuvel opgegraven, bewijzen te weinig († †). De *Apeldoornsche* Germaansche graven liggen wat ver, en schijnen mij ook toe, we-

(*）Zia JORNANDES, *de reb. Get.*, c. 34; MEROBAUDES, *Panegy.* cn CORRIPUS, *de laudibus Justin. min.* (*Corp. Scriptt. Byz. edit.* BEKKER!) passim; vergel. GIBBON l. c. VII.

(§) Volgens REN. FRIGERIDUS. Hij was eigenlijk geboren te *Dorestena* in Moesië; zie de aant. op MEROBAUDES l. c. p. 15. († †) »Galliam bis quinos certamina traxit in annos Et senior post bella redit".

MEROBAUDES l. c. p. 16, vs. 147.

(**) Zie GIBBON l. c. VII. kap. 35 S. 3 u. i.

(§§) IS. AN. NIJHOFF, *Wandelingen in de omstreken van Arnhem 5e* druk, bl. 108.

(† †) G. VAN HASSELT verzamelde op zijn landgoed *Daalhuizen* bij Velp, nevens zeldzame Romeinsche munten, ook urnen of lijkbussen en werpspiesen (frameae)" zoo als NIJHOFF, t. a. pl. bl. 89, naar de mondelinge mededeeling van den heer VAN HASSELT, verzekert; maar noch hun getal, noch soort, noch vindingsplaatsen zijn bekend, zoodat daaruit geene gevolgtrekkingen kunnen gemaakt worden.

gens eenvoud van inhoud en gebrek aan wapentuig, onder dan de vijfde eeuw en niet van in een' slag gesneuvelden te zijn (*). Mogelijk zijn zij, die deze schatten in den Velschen bodem borgen, van den linker Rijnnoever naar den regter, den Germaanschen, gevlugt, en hebben op deze eenzame plek, tusschen Rijn en IJssel, de lijdelijke bewaring veilig geacht. Met dit alles wordt de mogelijkheid niet ontkend van hetgeen aangaande den vroeger gevonden goudschat vermoed is, dat die namelijk een gedeelte van een' *keizerlijken schat* zoude zijn; maar ook in zulk getal zou hij zeker niet op last eens keizers geborgen zijn, die voor betere omkleeding zou gezorgd hebben, maar veeleer als ontvreemd, als geroofd, moeten worden aangemerkt.

Leiden, den 15 Sept. 1851.

NASCHRIFT.

Nadat het bovenstaande reeds grootendeels gedrukt was, vond ik, in heb bij ons te lande zeldzame werk Neues vaterländ. Archiv — von SPIEL, fortgesetzt von SPANGENBERG, B. IV. Heft 1 S. 184 (Luneborg bei Herold 1823, 8°), een berigt aangaande de ontdekking van een' gouden schat in Hannover, zoo ver ik weet nergens elders vermeld, en waarbij zich een halsband bevonden, had, die eenige overeenkomst met onze Velsche schijnt gehad te hebben, en ook tot omstreeks denzelfden tijd behoord heeft. Wij

(*）Zie, over die Apeldoornsche graven, mijn opstel: *Oud-Germaansche en Frankische oudheden te Apeldoorn*, in deze *Bijdragen*, D. VII. bladz. 320 en volg.

laten dat berigt hier nog volgen, ook in de hoop, dat het medewerken moge om eene juistere en van eene afbeelding voorziene beschrijving van dien schat uit te lokken, of eene aanwijzing, waar men die kan vinden? Voormeld berigt is van de hand van Dr. KOELER te Zelle en luidt aldus: »Op den 31 Mei (1823) heeft de ontvanger CL AUS BÖSCHEN te Mulsuwer Wiede, in het ambt Dorum van het land Wursten, nabij het Hollseler bosch, in de streek van Heidestatt, bij het steken van plaggen, even onder de oppervlakte van den grond, een gouden versiersel gevonden van een' ouden aanvoerder uit den vóórtijd. Het is met de meeste waarschijnlijkheid voor een' halsband te houden en weegt omstreeks een half pond. Daar, waar het iets breeder is, zijn er tot versiering enkele kleine halve maantjes op aangebragt. Ter zelfder plaats vond men vijf stuks oude Romeinsche munten, allen van oogjes voorzien en die aan het dunne einde van den halsband schijnen gehangen te hebben. Men vindt daarop de namen van ANASTASIUS en VALENTINIANUS, en herhaaldelijk het woord victor en victori (VICTORINUS?). Op eene, die de oudste schijnt te zijn en reeds tamelijk afgesleten is, bevindt zich een hoofd met het opschrift RESTITVTOR REIPVBLICAE en onder het hoofd ANT ... S. Wanneer dit ANTONIUS heeten moet, zou dat stuk ouder dan de christelijke jaartelling zijn. Elke munt weegt iets meer dan een ducaat, en de goudsmid verklaart, dat het goud van 24 karaten is. Vier er van en de halsband zijn van wege het geregt of de *Landstuba* aangekocht, en men zal deze stukken der oudheid waarschijnlijk aan het gouvernement, voor het Museum te Göttingen of voor eene andere openbare verzameling, aanbieden. De halsband is in twee stukken gebroken, en het schijnt dat hij aan de ééne zijde over elkaar gehaakt en aan de andere door twee schuivers (*Schieber*), die er nog op aanwezig zijn, bevestigd geworden is".

17 december 1920 — In Westerkappeln (Westfalen) heeft men in een akker bij het graven een leemen vaas met 37 gouden munten gevonden. Men wierp de gebroken vaas achteloos weg, maar vond later op de plaats, waar ze gevonden werd, nog een ring met drie steenen en een bewerkt stuk massief goud. De groote, zware munten zijn van Romeinschen oorsprong en vormen een belangrijke aanwinst voor de numismatiek.

12 augustus 2007
GOUDSCHAT VAN VELP BLIJKT VOOR EEN DEEL IN MOSKOU TE ZIJN!

De vroegmiddeleeuwse Goudschat van Velp, die in 1945 door het Rode Leger uit Berlijn is geroofd, bevindt zich in het Poesjkin Museum in Moskou. Dat meldt Jos Bazelmans, hoofd onderzoek van de Rijksdienst voor Archeologie, Cultuurlandschap en Monumenten (RACM). Hij zag onlangs de schat, die in 1851 is opgegraven en een paar jaar later aan Duitsland is verkocht, prominent vermeld in de catalogus van een tentoonstelling over Merovingische kunst in het Moskouse museum.

Dat dit nu pas bekend is geworden heeft alles te maken met een stukje politieke openheid naar het westen door voormalig president Vladimir Poetin. De goudschat heeft nu twee kanten, archeologische erg interessant voor Nederland maar ook historisch beladen! Dit is eigenlijk ook weer historisch interessant omdat de reden dat de goudschat in Moskou ligt, te maken heeft met het afloop en de historie van de Tweede Wereldoorlog. De goudschat is in 1945 in kisten door de Russische troepen vanuit Berlijn mee genomen naar Moskou, als een van de goedmakers voor alle enorme schade die de Duitsers in Rusland hadden veroorzaakt. Omdat de schat destijds gekocht is door de Duitsers in Nederland, zal Nederland nooit aanspraak kunnen maken op de voorwerpen. De Duitsers zijn over teruggave of bijv. het aanmaken van replica's in onderhandeling met de Russen. Dit punt ligt, ook 65 jaar na dato, nog erg gevoelig. Vanuit de Gemeente Rheden is er al wel contact geweest met Poesjkin Museum in Moskou. Zuiver met de intentie om elkaar op de hoogte te stellen van de stand van zaken. Er zijn plannen om onder Duitse supervisie een Nederlands onderzoeksteam naar Moskou af te laten reizen voor verder onderzoek. Wordt vervolgt dus! Nederlandse archeologen willen de schat graag bestuderen, meldde donderdag emeritus hoogleraar archeologie Tjalling Waterbolk, omdat hij lijkt op andere goudschatten uit Nederland, zoals de door hem in 1955 opgegraven goudschat van Beilen. Bazelmans heeft aan het ministerie van OCW gevraagd ervoor te zorgen dat een Nederlandse archeoloog de schat in Moskou kan bestuderen. De goudschat van Velp is oorspronkelijk groter geweest en heeft naast deze penningen ook bestaan uit een groot aantal gouden munten, armbanden, halsringen en een gouden ketting. Alleen de muntsieraden zijn bewaard gebleven.

DE SCHAT VAN VELP; GISBERT CUPER, FRANKEN EN ROMEINEN

Spreker: drs. P. Beliën.

De schat die in 1715 in Velp werd ontdekt is één van de meest spectaculaire schatvondsten die ooit in ons land is gedaan. Tijdens de lezing zal worden ingegaan op de ontdekking van de schat en wat er vervolgens met het goud uit de vondst gebeurde. Hierna wordt een sprong terug in de tijd gemaakt, naar het begin van de vijfde eeuw n. Chr. Dit was de periode dat de schat aan de bodem werd toevertrouwd. Geprobeerd zal worden de vraag te beantwoorden hoe het goud in Velp terecht is gekomen en wie de eigenaar is geweest. Er zijn in Velp op twee plaatsen gouden voorwerpen gevonden. De goudschat, gevonden bij de voormalige Villa den Heuvel, is deels dan wel geheel in Moskou te bewonderen. Een tweede vondst met gouden voorwerpen zou richting Parijs verkocht zijn. Hier is verder niets meer over bekend. Al met al een zeer internationaal schatverhaal!

Germaanse halssieraden

In 1916 werden aan de uiterwaarden van de Gelderse IJssel bij Olst vier massief gouden halssieraden aangetroffen. Ze zijn omstreeks 400 vervaardigd uit omgesmolten solidi. Solidi, het meervoud van het Latijnse solidus, zijn laat-Romeinse gouden munten. In de Germaanse samenleving werd erg veel waarde gehecht aan edelmetalen sieraden. In het Britse heldenepos Beowulf (8ste eeuw) spreekt de maker goedkeurend over de vrijgevigheid van een koning die de beste strijder overlaadt met koninklijke geschenken. De goudschat van Olst staat niet op zichzelf; ook op andere plaatsen in Nederland zijn vergelijkbare vondsten gedaan. Zo werden in Beilen in 1955 vijf gouden halsringen en een armband aangetroffen. Deze goudschat telde ook nog eens 22 munten. Ruim een eeuw daarvoor, in 1850, waren er van deze vindplaats al een halsring en een munt bekend, die daarna weer kwijt zijn geraakt. Ook de halsringen van Beilen zijn in het midden verdikt en dragen typisch Germaanse versieringsmotieven. Er is berekend dat voor de zes sieraden uit de schatvondst van Beilen meer dan honderd solidi omgesmolten moeten zijn. De goudschat van Beilen is nu te bezichtigen in het Drents Museum te Assen.

Andere vindplaatsen van dergelijke bijzondere sieraden zijn Rhenen, in de buurt van het vroegmiddeleeuwse grafveld, en Velp. Een deel van laatstgenoemde goudschat, gevonden in 1751, is in het Rijksmuseum van Oudheden: twee tot medaillons verwerkte penningen, die omstreeks 425 in Ravenna geslagen zijn. De goudschat van Velp is oorspronkelijk groter geweest en heeft naast deze penningen ook bestaan uit een groot aantal gouden munten, armbanden, halsringen en een gouden ketting. Alleen de muntsieraden zijn bewaard gebleven.

De goudschatten hebben met elkaar gemeen dat ze aan het einde van de 4de eeuw of in het begin van de 5de eeuw in de grond terecht zijn gekomen. Wat de reden voor het begraven van dergelijke kostbaarheden is geweest, is niet met zekerheid te zeggen. In ieder geval moeten deze voorwerpen toebehoord hebben aan vooraanstaande Germaanse stamhoofden, die contacten met het Romeinse rijk onderhielden. Mogelijk hebben ze het goud gekregen als beloning voor diensten die ze de Romeinen geleverd hebben. Daarbij kan gedacht worden aan deelname aan militaire acties. Zo zullen de Germaanse stammen die de Romeinse rijksgrens tegen hun eigen soort beschermden zich ongetwijfeld vorstelijk, dus in goud, hebben laten betalen. Ook kan een hoofdman het Romeinse goud ontvangen hebben in ruil voor de belofte geen vijandelijkheden tegen de Romeinen te ondernemen.

De grote politieke onrust, onderlinge strijd en invallende plundersaars ten tijde van de volksverhuizingen kunnen de eigenaar ertoe hebben gebracht zijn schatten te verbergen. Misschien nam hij zelf deel aan militaire expedities en moest hij daardoor een veilige bergplaats voor zijn kostbaarheden vinden. Misschien was hij daarna niet meer in staat de verborgen schat op te graven, bijvoorbeeld omdat hij gesneuveld was. Indien geen andere overlevende op de hoogte was gebracht, raakte de bergplaats van de schat in vergetelheid.

Recentelijk heeft men op een andere mogelijke reden voor het begraven van dergelijke kostbaarheden gewezen. De goudschatten kunnen namelijk ook gebruikt zijn als offers om de goden gunstig te stemmen, of om de steun van de goden in onrustige tijden te krijgen. Schitterende offers van prestigieuze halsringen (symbool van wereldlijke macht) en andere gouden voorwerpen verleenden aanzien aan hen die de goden zo vorstelijk eerden. De goudschatten uit het einde van de 4de en het begin van de 5de eeuw, die zowel ten noorden als ten zuiden van de Rijn zijn gevonden, weerspiegelen in ieder geval de onstabiele politieke situatie in deze periode. Bovendien tonen deze rijkdommen het streven van de Romeinen om door allianties de bedreiging van hun imperium door invallen van buitenaf te trotseren. Er zullen nogal wat geschenken aan te pas zijn gekomen om de relaties met Germaanse stamhoofden te verbeteren en de allianties in stand te houden. Uiteindelijk mocht het niet baten, want in 406 overschreden Germaanse stammen definitief de Rijngrens en kwam er in Nederland een eind aan de Romeinse overheersing.

https://www.delpher.nl/nl/boeken1/gview?query=louisendorf+romeinsche&coll=boeken1&identif ier=kXVfAAAAcAAJ
https://www.delpher.nl/nl/tijdschriften/view?identif ier=MMKB07%3A000749001%3A00175&query=ha lsbanden+ringen+velp&coll=dts&page=1&sortfield =date
https://www.delpher.nl/nl/boeken1/gview?query=engelberts+cuper&coll=boeken1&identif ier=Mioqla0aDuEC

Римские наградные гривны из Велпа (Нидерланды)					
Кулаков В.И.					
В 2003 и 2005 гг. в рамках выполнения договора между Институтом археологии Российской академии наук и Государственным Музеем изобразительных искусств им. А.С. Пушкина автору этих строк выпала честь работать по теме «Научный анализ и каталогизация западно-европейских находок IV-VII вв. н.э. из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина».					
					
Необходимо отметить доброжелательную помощь, непременно оказывавшуюся мне в ходе этой непростой работы со стороны директора Государственного Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина И.А. Антоновой, заведующего Отделом Искусства и археологии Древнего мира, хранителя коллекции В.П. Толстикова, а также помощника заведующего Отделом по хранительской работе, заведующего Сектором Античного искусства О.В. Тугушевой. Пользуюсь случаем высказать мою глубокую благодарность этим коллегам.					
В процессе разборки группы находок, ранее хранившийся в фондах Музея Древней и Ранней истории (Берлин, дворец Шарлоттенбург), а ныне находящихся в фондах ГМИИ им. А.С. Пушкина, моё внимание привлёк комплекс, состоящих из семи золотых гривен (Кулаков В.И., Толстиков В.П., 2007, с. 278, 279). Этот комплекс входил в состав клада, найденного в 1851 г. в южной части Нидерландов (провинция Гельдерланд), в историческом регионе Северный Брабант. Кроме гривен, в составе депозита обнаружены два перстня со щитками, спиральное кольцо и петля проволочная, изготовленные из золота. Клад был случайно обнаружены во время сельскохозяйственных работ в саду в окрестностях селения Велп (Velp), которое расположено к востоку от города Арнхайм (Arnhem), при впадении реки Ййссель (Jssel) в один из рукавов дельты р. Рейн – в Недер Рийн (Nedertijp=голл. «Нижний Рейн»)), на правом берегу последнего (рис. 1). Гривны были проданы находчиком (?) и оказались на рынке художественных произведений (антикварном ?) в г. Лейдене. Там они в 1852 г. были приобретены для Королевского музея в Берлине (ныне - Музей Древней и Ранней истории) (Менгин В., 2007, с. 42 и опубликованы в Нидерландах (Janssen, 1852, p. 161-180). Типологическая принадлежность находки (инвентарь погребения или клад) долгие десятилетия оставались не ясными. Известно лишь, что в начале весны 1945 г. этот комплекс вместе с остальными более чем 700 золотыми музейными экспонатами был депонирован в бункере (третий этаж 7-этажного комплекса противовоздушной обороны Люфтваффе – Fleckturm «Zoobunker») в районе Берлинского зоопарка и 4 мая того же года передан представителям Красной Армии (Bertram M., 1995, S. 16). Оказавшийся в английской зоне оккупации Берлина Fleckturm Zoobunker представители Великобритании позднее получили уже без музейных экспонатов.					
Информация, связанная с комплексом гривен из Велпа, интересна и заслуживает специального рассмотрения ввиду уникальности упомянутых музейных экспонатов (рис. 2). В европейской археологии известны золотые шейные украшения (die Halsringe), именуемые «гривны типа Велп» и происходящие из: <p>2. (здесь и далее - №№ по карте на рис. 2). Ниймеген, Нидерланды (Nijmegen, Holland) - фасетированная гривна со штемпельным орнаментом;</p> <p>3. Ренен, Нидерланды (Rhenen, Holland) - 2 фасетированные гривны весом 85 и 55 г со штемпельным орнаментом, одна из гривен имеет пластину со вставками из гранатов (?), фрагмент плоской гривны с надписью «ER.E.F(icit)V(uncial=136,44 г)Proclu(s) (Roes A., 1947, p. 186);</p> <p>4. Ольст, Нидерланды (Olst, Holland) - 4 фасетированные гривны (die Facettenhalsringe), три из которых имеют штемпельный орнамент, их вес достигает 22 карата золота;</p>	5. Байлен, Нидерланды (Beilen, Holland) – 4 фасетированные гривны со штемпельным орнаментом, гривна из 8-гранного дрота, свёрнутая до размера браслета, 1 фасетированный браслет со штемпельным орнаментом, вес гривен – 43,2 г, 66,9 г, 67,8 г, 80,8 г, 93,4 г, всего их вес составляет 100 солидов из расчёта веса одного позднеримского солида 4,55 г), в составе клада – 23 солида (?) эпохи правления Гонориуса и другие римские монеты; <p>6. Ёстрих-Летмате, Германия (Ostrich-Letmathe, Deutschland) - фасетированная гривна со штемпельным орнаментом, браслет из дрота с круглым сечением, с расширяющимися концами и со штемпельным орнаментом;</p> <p>7. Вестеркаппель, Германия (Westerkappeln, Kг. Tecklenburg, Deutschland) – фасетированный браслет со штемпельным орнаментом, римские монеты, чеканенные в 337-378 гг. н.э. Все перечисленные выше гривны в западноевропейской археологии принято считать происходящими из единой мастерской (оттиски штемпелей их декора вполне идентичны). Гривны считаются ранговыми знаками вождей германских дружин конца IV - начала V в. или его первой половины, сопутствующие гривнам в кладах монеты интерпретируются как римский donatium/stipendium германским наёмникам («цена крови»). Клады с гривнами типа Велп трактуются как жертвы богам отдельных германских племён (указаны на рис. 1) низовой Рейна (Steuer Н., 2006, S. 120-123). Используя представившуюся возможность непосредственного осмотра и фиксации гривен из Велпа был создан каталог этих находок. В нём гривны выступают под номерами фондового хранения в ГМИИ им. А.С. Пушкина (далее – ГМИИ). Номера хранения в фондах Музея До- и Протоистории (Берлин) даны в скобках.</p>	Каталог гривен из Велпа <p>Аар 1479 (II 3694) – гривна золотая (проба 800°), разм. 14,9x14,1 см, вес 41,52 г (9 солидов), изготовлена из дрота, имеет застёжку в виде крючка и 8-видной петли. Петля спаяна из гнutoго конца дрота гривны. В тыльной части дрот гривны имеет диам. 1,9 мм, в лицевой части – 3,1 мм. Сечение дрота по всему периметру гривны круглое, в пределах петли застёжки - миндалевидное. Эта гривна, как и остальные предметы из комплекса, найденного у пос. Велп, имеет дрот волнистых очертаний. Это – результат распрямления дрота, поступившего в 1945 г. в ГМИИ смятым. На рисунке в первой публикации этой гривны она имеет уплощённо-овальную форму (рис. 2,8). Однако искривлённость дрота гривны видна и на этом рисунке. Соответственно, гривны были найдены смятыми, что прямо указывает на характер комплекса – клад, компоненты которого были смяты для большей компактности клада и удобства его сокрытия.</p> <p>Аар 1478 (II 3689) – гривна золотая (проба 750°), разм. 17,5x14,4 см, вес 76,77 г (17 солидов), является имитацией гривен и браслетов типа «с расширенными концами». Эти концы у этой и последующих гривен из Велпа не разделены. Гривны надевались так, чтобы их широкая уплощённая часть (в сечении имела вид весьма плоского треугольника с усечённой вершиной) находилась на груди их хозяина. Тыльная половина обода гривны имеет вид дрота. Он ещё на уровне восковой литейной модели был уплощён на лицевой стороне и приобрёл видимость соединённых расширенных концов гривны. Гривна украшена оттисками штампа (чекана). Гривна Аар 1478 – единственная из гривны клада в Велпе, расширенная часть которой покрыта оттисками 4 различных видов штампов (рис. 3) целиком, что находит полную аналогию в гривне из Ренен (Rhenen). Гривна имеет форму ассиметричного, вытянутого вправо овала.</p> <p>Аар 1477 (II 3692) – гривна золотая (проба 800°), разм. 19,2x15,7 см, вес 57,32 г (12,6 солидов), однотипна гривне Аар 1478. Гривна Аар 1477 – единственная из гривен из Велпа, имеющая особую композицию декора. Она состоит из поперечных линий чеканного орнамента, вытянутых горизонтально вправо и влево</p>	от центра широкой лицевой части гривны. Линии оттисков штампа завершаются стреловидными фигурами (рис. 3, 4). Гривна, как и остальные гривны из Велпа, имеет застёжку в виде крючка и 8-видной паяной петли. <p>Аар 1474 (II 3690) – гривна золотая (проба 800°), разм. 18,8x13,6 см, вес 58,05 г (13,8 солидов), однотипна гривне Аар 1478. Эта и последующие гривны декорированы стандартно при помощи ромбоидальной композиции, образованной оттисками различных штампов и разделённой полосой из оттисков полукруглых и угольчатых штампов (рис. 2, 3). На пограничных участках при переходе с дрота к пластине гривны её плоскость украшена локальной группой оттисков штампов.</p> <p>Аар 1475 (II 3693) – гривна золотая (проба 800°), разм. 24,3x16,7 см, вес 85,43 г (18,8 солидов), однотипна гривне Аар 1478, по орнаменту – аналогична Аар 1474. На пограничных участках при переходе с дрота к пластине гривны её плоскость украшена локальной группой оттисков штампов.</p> <p>Аар 1476 (II 3691) – гривна золотая (проба 800°), разм. 18,8x14,4 см, вес 70,25 г (15,4 солида), однотипна гривне Аар 1478, по орнаменту – аналогична Аар 1474.</p> <p>Аар 1473 (II 3688) – гривна золотая (проба 800°), разм. 24,3x16,7 см, вес 73,73 г (16 солидов), однотипна гривне Аар 1478, по орнаменту – аналогична Аар 1474. На пограничных участках при переходе с дрота к пластине гривны её плоскость украшена локальной группой оттисков штампов.</p>	137) и являются прототипами для шейных украшений с так называемыми «грушевидными» замками.	декора или же предмета убора при его долговременном изготовлении (превращение цилиндра в кеги, мутация джинсов как рабочей одежды в бессмысленно затёртый аксессуар «от кутюр»).
			Если вопросы типологии и хронологии гривен из Велпа решаемы с привлечением сходных по признакам предметов материальной культуры Barbaricum конца IV в. н.э., то семантическое значение этих предметов можно раскрыть лишь с привлечением сугубо римских аналогий, причём – довольно ранних.		
			Перед выяснением семантики интересующих нас гривен следует попытаться установить принципы их ношения. Вотивный характер этих гривен явно исключается, ибо со времени Миланского эдикта (313 г. н.э.), проведения Никейского собора (325 г.) и неудачной попытки воссоздания отеческих культов при Императоре Юлиане «Отступнике» (355-363 гг. н.э.) христианская религия стала господствующей в Империи. Принесение драгоценных даров римским богам в конце IV в. н.э. уже не было возможно.		
			Слабые следы стёртости присутствуют почти у всех гривен (кроме Аар 1479 и Аар 1478) в верхней части расширения в центре их лицевой стороны. Можно предполагать факт ношение всех этих гривен одновременно, причём так, что гривны с меньшим диаметром находились поверх гривен с большим диаметром и, соответственно, частично их перекрывали. В соответствии с этим принципом проведена реконструкция схемы ношения комплекса гривен из Велпа (порядок гривен показан на рис. 6). В этом комплексе своими крупными параметрами выделяются две нижние гривны – Аар 1475 и Аар 1476. Они явно рассчитаны для расположения на предплечье. Остальные гривны, обладающие математически убывающими параметрами, составляют в схеме ношения некую цилиндрическую фигуру. Иными словами, эти гривны покрывали собственно шею своего хозяина. Пространство, образовавшееся между тыльными частями трёх нижних гривен и четырёх верхних гривен (рис. 6), могло быть заполнено, например, шейным платком. Эта непременная деталь убора римского легионера могла выгодно оттенять сияние золота гривен и обгергать шею их хозяина от натирания острыми гранями гривен. Несмотря на внушительный вид всего комплекса гривен, их ношение всех вместе ввиду их незначительного веса, было вполне достижимым.		
			Упомянутый выше феномен возрастания параметров гривен в значительной мере дублируется их весовыми значениями в следующей последовательности, реализованной в характерной для римского времени мере веса, использовавшейся при ювелирных работах – в скрупулах (1,137 г):		
			Перед выяснением семантики интересующих нас гривен следует попытаться установить принципы их ношения. Вотивный характер этих гривен явно исключается, ибо со времени Миланского эдикта (313 г. н.э.), проведения Никейского собора (325 г.) и неудачной попытки воссоздания отеческих культов при Императоре Юлиане «Отступнике» (355-363 гг. н.э.) христианская религия стала господствующей в Империи. Принесение драгоценных даров римским богам в конце IV в. н.э. уже не было возможно.		
			Слабые следы стёртости присутствуют почти у всех гривен (кроме Аар 1479 и Аар 1478) в верхней части расширения в центре их лицевой стороны. Можно предполагать факт ношение всех этих гривен одновременно, причём так, что гривны с меньшим диаметром находились поверх гривен с большим диаметром и, соответственно, частично их перекрывали. В соответствии с этим принципом проведена реконструкция схемы ношения комплекса гривен из Велпа (порядок гривен показан на рис. 6). В этом комплексе своими крупными параметрами выделяются две нижние гривны – Аар 1475 и Аар 1476. Они явно рассчитаны для расположения на предплечье. здесь роль языческих по происхождению украшений, а		

deutschen Stamme. Germanische Tat und Kultur auf deutschen Boden, Bd. 2. Berlin.
 Bertram M., 1995. Die merowingischen Altertumer in Berliner Museum für Vor- und Frühgeschichte // Merowingerzeit. Die Altertumer im Museum für Vor- und Frühgeschichte. Mainz.
 Fuchs S., 1943. Bildnisse und Denkmäler aus der Ostgotenzeit // Die Antike, 19. Bd., 2. H. Berlin.
 Janssen L.J.F., 1852. Over de gouden halsbanden en ringen te Velp, bij Arnhem, gevonden // Bijdragen voor vaderlandsche geschiedenis en oudheidkunde, t. 8.
 Kazanski M., Koch U., 2001. Die Chronologie im Barbaricum zur Zeit der grossen Volkerwanderungen // Das Gold der Barbarenfürsten. Schätze aus Prunkgräbern des 5. Jahrhunderts n. Chr. zwischen Kaukasus und Gallien. Stuttgart.
 Lund Hansen U., 1998. Goldring // Reallexikon der Germanischen Altertumskunde, Bd. 12. Berlin-New York.
 Maxfield V.A., 1981. The military decorations of the Roman Army. London.
 Perin P., 1995. Les tombes de «chefs» du debut de l'epoque merovingienne. Datation et interpretation historique // Les Noblesse Romaine et les Chefs Barbares du IIIe au VIIe siecle. Conde-sur-Noireau.
 Perin P., Feffer L-Ch., 1987. Les Francs, t. 1, A la Conquete de la Gaule. Paris.
 Radig W., 1939. Westgermanischer Schmuck der Eisenzeit // Tracht und Schmuck im nordischen Raum, 1. Bd., Leipzig.
 Roes A., 1947. Some gold Torcs in Holland // Acta Archaeologica, vol. XVIII, Kobenhavn.
 Steuer H., 2006. Velp // Reallexikon der Germanischen Altertumskunde, Bd. 32, Berlin-New York.
 Stjernquist B., 1955. Simris. On Cultural Connections of Scania in the Roman Iron Age. Acta Archaeologica Lundensia. Series in 4o, No 2. Lund.
 Tejral J., 2001. Auswirkungen der Foederaten-Kultur im Barbaricum: Das Grab von Briza, Bez. Litomerice // Das Gold der Barbarenfürsten. Schätze aus Prunkgräbern des 5. Jahrhunderts n. Chr. zwischen Kaukasus und Gallien. Stuttgart.

Сокращения:

М. – Москва СПб – Санкт-Петербург
 Подпись к рисункам к статье В.И. Кулакова «Гривны горизонта Унтерзибенбрунн из Велпа (Нидерланды)»:
 Рис. 1. Распространение гривен типа Велп на римском лимесе (по: Steuer H., 2006, Abb. 24 с добавлениями автора): а – клад с гривнами типа Велп; b – единичная находка гривны типа Велп.
 Рис. 2. Клад, найденный в 1851 г. в Велпе (по: Janssen L.J.F., 1852, p. 162).
 Рис. 3. Гривны из Велпа (Северный Брабант, Нидерланды) (Gelderland!).
 Рис. 4. Орнамент на гривнах из Велпа.
 Рис. 5. Варианты звёздчатых фигур и виды отдельных штампов, характерные для стилей Сёсдала и Унтерзибенбрунн (по: Aberg N., 1919, S. 43, 44).
 Рис. 6. Гривны из Велпа: порядок их расположения на шее воина.
 Рис. 7. Надгробие центуриона первой когорты XVIII легиона Марка Целия, погибшего в 9 г. н.э. в битве в Тевтобургском лесу и похороненного у Ксантена (Нидерланды)(Duitsland!) и реконструкция битвы (по А. Мак-Брайд).
 Рис. 8. Бюдо Констанция II из склепа в имени Гордиковых на горе Митридат (Керчь).
 Рис. 9. Телохранители Феодосия I Великого из Мадридского музея.

Рис. 10. Римские воинские награды: 1 - реконструкция наградных гривен и браслетов по воинским надгробиям (по: Maxfield V.A., 1981, p. 89); 2 – надгробие Ц. Вибиуса Масера (эпоха Августа) с наградными короной, фалерами, копьями, гривнами и браслетами (по: Maxfield V.A., 1981, fig. 5).
 Рис. 11. Телохранители Юстиниана I на мозаике из базилики Сан-Витале (Равенна)

Литература:

Кулаков В.И., 1996. Трусо и Кауп (протогородские центры в земле пруссов) // Российская археология, № 3.
 Кулаков В.И., 1997б. Варникам. Древности прусских вождей // Гістарычна-археалагічны зборник. № 12. Мінск.
 Кулаков В.И., 1999. Ирзекапинис // STRATUM plus, Санкт-Петербург - Кишинёв - Одесса, № 5.
 Кулаков В.И., 2004а. Боги Видевута // Letonica, Riga, Nr 10.
 Кулаков В.И., 2006. Меморативный комплекс на могильнике Кауп (раскоп 2005 г.) // Археология Верхнего Поволжья (к 80-летию К.И. Комарова), Москва.
 Кулаков В.И., Скворцов К.Н., 2000. Клинки из Кляйнхайде // Гістарычна-археалагічны зборник, № 15. Мінск.
 Bertasius M., 2005. Marvele. Ein Graberfeld Mittellitauens, I Bd. Vidurio Lietuvos aukštaiciumi II-XII a. Kapinynas, Kaunas.
 Grunau S., 1876. Preussische Chronik. Bd. I, Leipzig.
 Kulakov W., 1997. Die Tracht der Prussen im Frühmittelalter // The Balts and their Neighbours in the Viking Age. Archaeologia Baltica, T. 2, Vilnius.

Вернуться к списку публикаций

10 juli 2018 https://www.simvolika.org/mars_028.htm
 Москва, ул. Виллойская, д. 6. Тел.: (499) 477-04-16, (495) 961-20-90. E-mail: chef@simvolika.org Copyright © simvolika.org. Все права защищены.